

Человек и общество

Рыночные кадры решают если не все, то очень многое,— считает «Человек года» Кенжегали Сагадиев

Мария СМЕРНОВА, «Казахстанская правда»,
Александр ПАВСКИЙ (фото), КазТАГ

Крайне редкий случай — звание «Человек года» присвоено Международным кембриджским биографическим центром двум ученым Казахстана. Об одном из них — члене-корреспонденте Академии наук А. Лукьянове — наша газета рассказала в прошлом суботнем номере. Сегодня знакомит с другим «Человеком года» — ректором Казахского государственного экономического университета К. САГАДИЕВЫМ.

— Кенжегали Абеневич, когда вы получили сообщение Международного биографического центра, как вы это восприняли?

— Прежде всего как признание нашей республики в мировом сообществе, ведь раньше сведения о людях Казахстана и не собирались. Конечно, приятно, что твоя биография будет стоять в ряду с персоналиями других известных людей. Но, я думаю, причина этого — не только моя деятельность, но и политика Казахстана, провозгласившего целью своего развития создание демократического общества.

— Звание «Человек года» присваивается за особые достижения в научной и общественной деятельности. Расскажите о себе.

— Я всегда был приверженцем рыночной экономики. Еще в юношеские годы, когда учился в Плехановском институте, участвовал в дискуссии о том, что лучше — снабжать или торговать. То есть, что в экономике эффективнее: распределительная система или товарно-денежные отношения. Результатом

подобных дискуссий стала первая экономическая реформа 1965 года, которая была принята, но не реализована.

Всю свою жизнь я посвятил подготовке кадров для экономики. Долгое время был ректором Целиноградского сельскохозяйственного института, теперь возглавляю Казахский экономический университет. Конечно, продолжаю научную работу, являюсь членом Консультативного совета при Президенте.

— Кенжегали Абеневич, с точки зрения обычного потребителя с минимально отпущенным мне правительством «корзинкой», мне всегда казалось, что политики, которые сидят в нашем правительстве, очень далеки не только от народа, но и от экономической науки вообще. Происходит ли сейчас сближение политики и науки?

— Связи между наукой и практикой, к сожалению, не становится более тесными. К нам, ученым, предъявляют претензии, что мы не даем четких рекомендаций. Правда, в первое время рынок застал экономистов врасплох. Не было ни

какого опыта работы в новых условиях. Но, с другой стороны, правительство велет себя так, будто обладает мудростью в последней инстанции. Экономисты часто бьются не услышаны. В прошлом году я выступал с тем, чтобы не вводить жесткую налоговую систему — она не стимулирует производство. Ввели. Результаты этого скакались сразу, но ведь их можно было избежать. Таких примеров можно привести много.

Нам надо сегодня постараться сконцентрировать лучшие силы, сформировать экономиче-

скую программу. Ежегодно в Японии в разработке экономических программ участвуют специалисты из самых разных областей. В том числе и журналисты, которые широко освещают эти программы. Каким образом можно мобилизовать силы, если у нас все происходит за закрытыми дверями? Сейчас в правительстве обсуждается проект программы углубления реформ. Кто об этом слышал?

— Не так давно Президент заявил, что вынужденное следование в реформах за Россией не принесло республике ничего, кроме разочарования. Казахстан намерен теперь идти своим путем развития. Как экономист, насколько реальным сегодня вы видите этот собственный путь?

— Союз распался. Все республики стали сегодня самостоятельными государствами. И некоторые посчитали, видимо, что для полной самостоятельности необходимо разорвать и экономические связи. А вот их разрушать не стоило. Что получилось?

От бывшего единого комплекса, а Союз действительно был единым, оторвали какой-то кусок и считают его национальным хозяйством Казахстана. Юридически — да, а фактически? У нас мало предприятий, выпускающих конечный продукт. Как правило, все они находятся за пределами республики. Каждая территория — как отдельный полигон, ориентированный на потребности других государств, но не на внутренний рынок. Нам не хва-

тает видения общих проблем. Создать свою экономику мы можем только на пути взаимодействия с другими странами ближнего и дальнего зарубежья.

Самое слабое звено в экономике всех государств — денежная политика. Тут самостоятельность невозможна в едином рублевом пространстве. Как достичь каких-то положительных результатов, если кто-то со стороны своими действиями девальвирует рубль? Собственная валюта будет более эффективно работать в межреспубликанских связях. Казахстану тоже пришло время вводить свою валюту.

Еще одна наша беда в том, что мы не выделили до сих пор национальных приоритетов экономического развития. В правительстве сейчас обсуждается национальных программ. Кстати, кто из журналистов об этом писал? Я думаю, ни одна из этих программ не отличается широким видением проблем. Семнадцать — это много. Во всех вариантах не выделены национальные приоритеты. Все сразу перестраивать и развивать нельзя, это иллюзия. На эти процессы уйдут долгие годы, а у нас нет времени: экономика стоит на краю пропасти.

В числе приоритетных направлений должно стать преобразование сельского хозяйства и связанной с ним легкой и перерабатывающей промышленности — наиболее податливые отрасли, которые быстро дают отдачу. По этому пути пошли

многие страны, в том числе Китай — за шесть лет накормил все огромное население. Казахстан — тоже огромная сельскохозяйственная держава, потенциал у нас очень богатый. Откуда найти средства? Это в первую очередь доходы от развития нефтегазовой промышленности, которые надо использовать в сельском хозяйстве, и собственные ресурсы сельского хозяйства, и зарубежные инвестиции, которые, я уверен, будут, и другие источники. Развивать необходимо и нефтегазовую отрасль. Но в первую очередь — сельское хозяйство.

Другой приоритет — наука, образование и культура. И здесь нужна государственная программа. Чтобы войти в мир цивилизованных стран, надо достичь в науке, образовании, культуре их уровня, их высот. Нам нужно новое поколение бизнесменов. Локомотив перестройки — кадры. Рыночные кадры решают если не все, то многие проблемы. Вместо покупки новых технологий и техники нам надо готовить у себя носителей этих идей. И это будет действительным показателем развития.

Мы сейчас находимся в состоянии нестабильной экономики. Законы принимаются и не исполняются или исполняются наоборот. Исполнительная власть слаба, нет дисциплины. Но я замечаю и другое: у воспитанного в экономическом плане человека, со своим экономическим сознанием, внутри сидят собственные ограничители. Они позволяют не поддаваться на эгоистические соблазны рынка, которых много. Они будут стимулировать движение в цивилизованном рынке. Мы ждем, что это рыночное мышление не сформируется.

— Спасибо. Мы желаем вам новых успехов и в науке, и в подготовке нового поколения собственных бизнесменов.

Бюрократы не хотят поступаться своими принципами

Петр ВИТВИЦКИЙ,
«Казахстанская правда»

Среди многочисленных бед, которые обрушились на нас в последнее время, особенно тревожит равнодушие. Равнодушие к чужой боли, к чужому горю, чужим проблемам. Особенно страшно, когда грешат этим чиновники правоохранительных органов, призванные как раз стоять на страже интересов простых людей. Об этом можно судить по нашей редакционной почте.

Алмаатинка Е. Жмайлова с июня 1991 года добивается принятия решения нарсууда по поводу взыскания алиментов для дочери Кати. «Казалось бы, никаких сложностей нет, — сообщает автор письма. — Все документы, которые требовал Каскеленский нарсууд, я представила. А вот поди же, тянется мое дело уже больше года, и конца ему я пока не вижу. Кто же повоздействует на судей, которые не хотят понять, как мне тяжело растить дочь без дополнительной материальной поддержки?».

В более сложном положении оказалась С. Аманбекова, проживающая в с. Кенес Курдайского района Жамбулской области. На ее попечении находятся трое малолетних детей, которые, если верить автору письма, не помнят, когда последний раз сытно ели. «Поправить положение, — пишет Аманбекова, — я могла бы за счет алиментов беглеца-мужа, который проживает в Чуйском районе. Но вот принять решение о взыскании с него этих алиментов Чуйский нарсууд никак не хочет...».

Не знает, на что рассчитывать, у кого просить помощи М. Кейн — бывшая прачка Красноармейского района, что на Кокчетавщине. Из-за чего же свалились на нее невзгоды? «Из-за того, — сообщает Мария Федоровна, — что я после двадцатилетней работы в райпо попросила руководство включить меня в очередь на жилье. Ну сказали бы, что не положено оно мне или имеются другие причины, чтобы отказать, я бы смирилась со своей участью. Так нет же. Вместо ответа на заявление мою должность необоснованно со-

РОВОД, что все уладят, как только закончится следствие. Потом сказали, что надо дожидаться суда. А теперь заявляют, — пишет Надежда Федоровна, — что вещи якобы при хранении пришли в негодность, и их выбросили на свалку. Но вещи, и в частности джинсовые брюки и кроссовки, были новыми, как они могли так скоро испортиться? А куда тогда девались девятьсот рублей?».

Далее Матвеева сообщает, что заявления на этот счет в Алатауском РОВД от нее больше не принимают. Не отвечают на ее жалобы по этому поводу и прокуратура Алатауского района, и прокуратура города Алма-Аты. Свои претензии в адрес прокурора Красноармейского района Кочкетавской области изложила в письме жительница совхоза им. Кирова этого района А. Попова. В марте по вине водителя «Жигулей» Ш. был сбит возвращавшийся из бани ее сын Александр. Причем лихач не только не оказал помощь еще живому сыну, но и сбежал с места происшествия. Найти виновника помогли свидетели, которые видели, как свершилась беда.

«Сначала, — описывает свои хождения по мукам, убитая горем мать, — милиция и прокуратура заверили меня, что следствие будет проведено по всем правилам и виновник получит по заслугам. Но вот совсем недавно узнала, что дело производством прекращено. Естественно, что, как потерпевшая сторона, я решила узнать, а на каком основании? Но напрасны были мои хлопоты. От меня всячески скрывают постановление о прекращении дела. Неужто все это является тайной?».

Не может найти вразумительного ответа на многочисленные запросы в правоохранительные органы и жительница г. Актау Т. Гресь. Она тоже осталась вдовой с двумя малолетними детьми в результате того, что был совершен наезд на ее мужа Олега. «Совершил наезд, — утверждает вдова, — находившийся пьяным за рулем большой начальник УВД области Х. То, как произошло ДТП, видел много людей. Так что для

Украли настоящее, оставив без прошлого и будущего

Сергей ГОРБУНОВ, «Казахстанская правда»

— Миша, ордена украли... — раздалось в трубке.

— Понимаете, — рассказывал мне заместитель директора Павлодарского областного краеведческого музея М. К. Гопон, — для Мюльнера

обороны, в другие инстанции, выясняя, где же награда Мюльнера. И назвал сразу три ордена Красной Звезды, Отечественной войны первой степени и медаль «За оборону советского Запо-

Крадут награды у ветеранов. Крадут тайно и вполне легально.

«Куплю медали, ордена...», — такого рода объявления сегодня не редкость в газетах. Поинтересовался у сведущих людей, мне объяснили, что это довольно выгодный промысел. Многие награды в своем составе имеют

стество, обман несведущих или попавших в тяжелое финансовое положение людей! Но и в милиции, и в прокуратуре мне сказали, что нет такой статьи в законодательстве, предусматривающей наказание за скупку наград. И что, дескать, о них говорить — они поощрительные знаки несуществующей страны.

